

ЕЩЕ РАЗ О ГРУШАХ, ИЛИ ИЗВЕСТНОСТЬ РЕФЕРЕНТА КАК ФАКТОР АКТИВАЦИИ

Т.Е. Тыщишина

МГУ имени М.В. Ломоносова
tyshchishinat@mail.ru

О.В. Федорова

МГУ имени М.В. Ломоносова
olga.fedorova@msu.ru

1. Введение. Модель референциального выбора

В ходе коммуникации в каждый момент времени в голове у говорящего актуализировано некоторое количество референтов. Каждый раз, упоминая референт, говорящий осуществляет **референциальный выбор** (РВ) — выбирает одно из референциальных выражений: полную ИГ (*садовник*), местоимение (*он*) или нулевую референцию (\emptyset). Ключевым является вопрос, на основании каких факторов говорящий осуществляет РВ между полным и редуцированным средством. Согласно многофакторной модели А.А. Кибрика (см. рис. 1), РВ обусловлен степенью активации референта в рабочей памяти говорящего, а процедура подсчета **коэффициента активации** (КА) учитывает факторы активации двух типов — дискурсивный контекст и внутренние свойства референта. К первым относятся риторическое расстояние, семантико-синтаксическая роль антецедента, а также «штрафующие» факторы, понижающие активацию — расстояния в клаузах и в абзацах. Среди внутренних свойств референта автор выделяет одушевленность и статус протагониста (Kibrik 2011).

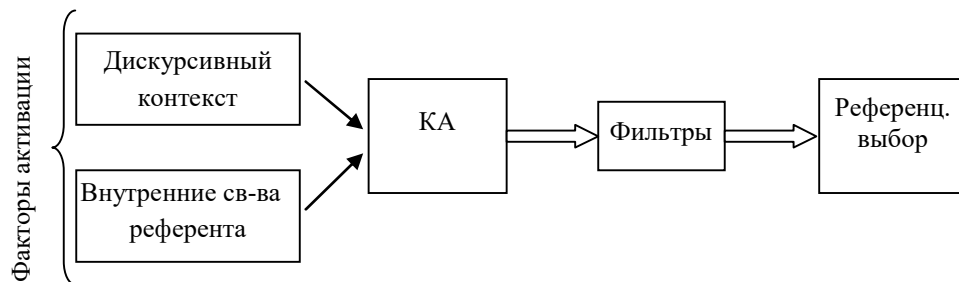

Рисунок 1. Многофакторная модель РВ (по Kibrik 2011: 394).

В настоящей работе мы вводим в рассмотрение еще один фактор активации, который, как нам представляется, образует третий тип, отличный от двух других — степень известности референта. Мы предполагаем, что известность референта говорящему (а также, возможно, и слушающему) будет повышать КА. В данной работе мы предлагаем первую попытку тестирования этой гипотезы.

2. «Репортажи о грушах»

Исследование жанра репортажа в лингвистике еще только начинается, однако см. книгу Е.Г. Малышевой (2011) о спортивном комментировании, в которой автор, в частности, выделяет семь типов языковых личностей спортивных комментаторов.

2.1. Испытуемые, стимульный материал, гипотеза

Настоящее исследование было проведено в 2022 г. с 12 студентами ОТиПЛа МГУ имени М.В. Ломоносова. Каждый из испытуемых дважды прошел тест по комментированию «Фильма о грушах» (Chafe (ed.) 1980).

В отличие от более традиционного жанра пересказа, который испытуемый порождает после окончания просмотра фильма, при комментировании он описывает то, что видит в данный момент, не имея возможности оценить значимость происходящего в масштабах всего сюжета. Однако ситуация меняется, когда при повторном комментировании фильма испытуемый забывает некоторые детали, однако помнит сюжет, так что строит свой репортаж, исходя из знаний этого сюжета.

В данном исследовании мы проверяем гипотезу, что известность сюжета фильма повышает КА основных персонажей этого фильма — МАЛЬЧИКА и САДОВНИКА.

2.2. Сбор корпуса репортажей

Каждый испытуемый смотрел фильм длительностью 5 мин 55 с на экране компьютера. В инструкции было сказано: «Вам надо будет комментировать фильм по ходу развития действия как можно более подробно. Представьте себе, что рядом с вами сидит незрячий человек и вам нужно детально описывать ему все, что происходит на экране. Старайтесь описывать не только происходящие события, но и окружающую обстановку». Помимо аудиозаписи при помощи айтрекера Tobii Spectrum 600 велась регистрация движений глаз.

Все записи были аннотированы в программе Praat; тексты были разбиты на ЭДЕ по Кибрик, Подлесская (ред.) 2009.

На следующем шаге записи были приведены к текстовому виду и размечены с точки зрения использования референциальных средств при упоминании персонажей МАЛЬЧИК (выделены полужирностью) и САДОВНИК (выделены курсивом), см. (1):

- (1) (.69) Так, **он** слезает с велосипеда, **О** кладет его на траву. (.78) **Он** остановился **пря**м рядом с тем грушевым деревом, (1.28) и **О** смотрит на *мужчину*, который срывает груши. (3.08) **Он** смотрит на *него* и **О** забирает одну корзину с грушами, (.91) **О** поднимает велосипед, (3.39) **О** садится на него. (1.17) Велосипед, кстати, гораздо выше, чем **он** сам, поэтому **ему** как будто тяжело.

2.3. Результаты

Полные расшифровки двух записей (испытуемых А и I) приведены в Приложении. В табл. 1 приводятся данные по количеству использования референциальных средств при упоминании персонажей МАЛЬЧИК и САДОВНИК для обоих репортажей каждого из 12 испытуемых, обозначенных литерами А–L.

Таблица 1. Упоминания персонажа МАЛЬЧИК (в абсолютных цифрах)

Исп.	МАЛЬЧИК 1				МАЛЬЧИК 2				Ранг
	ИГ	мест.	ноль	всего	ИГ	мест.	ноль	всего	
А	19	11	6	36	14	17	21	52	1
В	19	16	4	39	14	12	4	30	5
С	10	19	14	43	9	10	15	34	9
D	6	18	7	31	6	13	7	26	10
Е	9	12	20	41	11	12	18	41	12
F	11	18	18	47	11	16	18	45	6
G	14	6	6	26	13	4	14	31	3
Н	9	10	11	30	8	14	17	39	4
I	8	13	25	46	7	14	12	33	11
J	15	9	13	37	16	10	10	36	8
К	13	8	3	24	14	11	11	36	2
L	10	25	13	48	10	16	16	42	7
всего	143	165	140	448	133	149	163	445	
в %	32%	37%	31%		30%	33%	37%		

Таблица 2. Упоминания персонажа САДОВНИК (в абсолютных цифрах)

Исп.	САДОВНИК 1				САДОВНИК 2				Ранг
	ИГ	мест.	ноль	всего	ИГ	мест.	ноль	всего	
А	13	6	8	27	12	12	13	37	1
В	13	18	6	37	12	14	8	34	7
С	10	15	3	28	6	9	11	26	2
Д	6	15	5	26	5	11	11	27	4
Е	8	11	4	23	8	11	14	33	3
Ф	7	12	10	29	11	19	7	37	9
Г	10	8	4	22	9	4	8	21	6
Н	7	7	12	26	10	9	9	28	10
И	9	7	27	43	8	6	13	27	11
Ж	9	9	14	32	13	9	8	30	12
К	9	12	1	22	8	9	4	21	5
Л	10	18	10	38	9	12	9	30	8
всего	111	138	104	353	111	125	115	351	
в %	31%	39%	30%		31%	36%	33%		

2.4. Обсуждение результатов

Проводя подсчеты, мы рассуждали следующим образом:

- (2) а. известность персонажа повышает КА;
- б. повышение КА уменьшает количество полных ИГ и увеличивает количество редуцированных ИГ.

Таким образом, если в целом в повторных репортажах мы получим большее количество местоимений и нулей при возможном уменьшении количества полных ИГ, мы будем считать нашу гипотезу подтвержденной в первом приближении. Серьезная статистика на таких небольших данных невозможна, так что мы ограничимся дескриптивной оценкой в процентах. Мы видим, что для обоих персонажей данная тенденция действительно наблюдается, причем для персонажа МАЛЬЧИК она немного более выраженная, чем для персонажа САДОВНИК.

Можно заметить, однако, что разные испытуемые вели себя заметно по-разному. Поэтому мы попробовали разделить испытуемых на группы и упорядочить по выраженности эффекта известности (см. колонку «Ранг» в табл. 1 и 2).

Основываясь на том, как изменялось процентное соотношение полных ИГ, местоимений и нулей относительно первого репортажа, мы посчитали

долю сдвига в сторону более редуцированных ИГ. Методика подсчета состояла в сравнении двух репортажей. Различие в процентах оценивалось по-разному для полных и редуцированных ИГ. Если в повторном репортаже доля полных ИГ возрастала, различие в процентах учитывалось как отрицательное, если уменьшалось — как положительное. Для редуцированных ИГ отрицательным, наоборот, считалось различие, при котором их доля уменьшалась. Затем полученные данные складывались и, чем больше был полученный результат, тем выше был ранг. Ожидалось, что доля полных ИГ будет сокращаться, за счет чего будет расти доля местоимений и, особенно, нулей, поэтому данные, не соответствующие этой тенденции, считались как отрицательный материал и понижали ранг данного комментатора.

Данные по использованию референциальных средств для каждого из двух персонажей считались отдельно; затем они были объединены. В результате самый высокий ранг, что говорит о большем соответствии гипотезе, получил испытуемый А, а самый низкий — испытуемый I. У испытуемого А явно прослеживалась ожидаемая тенденция для обоих персонажей: доля полных ИГ в повторном репортаже уменьшалась, а редуцированных — росла. Стратегия испытуемого I оказалась противоположной.

2.5. Перспективы будущих исследований

Полученные результаты носят самый предварительный характер. В будущем данное исследование должно быть расширено по крайней мере в следующих пяти направлениях.

2.5.1. Расчет КА для референциальных цепочек

Для полноценной проверки гипотезы о влиянии фактора известности необходимо построить риторические деревья для всех собранных репортажей и сосчитать КА персонажей МАЛЬЧИК и САДОВНИК без учета фактора известности. Возможно, мы увидим не объяснимое другими факторами занижение КА.

2.5.2. Анализ окулomotorных данных

Как было отмечено выше, в рамках данного исследования были собраны также и окулomotorные данные. Мы предполагаем, что чем меньше времени испытуемые смотрят на тот или иной персонаж, тем более редуцированное референциальное средство они используют; в качестве зависимой переменной, по-видимому, должно выступать суммарное время фиксации на персонажах МАЛЬЧИК и САДОВНИК в каждом из эпизодов фильма, которым потом нужно будет поставить в соответствие текущие референциальные цепочки.

2.5.3. Анализ когнитивных особенностей испытуемых

В частности, в предыдущих работах мы показали, что объем вербальной рабочей памяти испытуемых коррелирует с языковыми особенностями «Репортажей о грушах» (Федорова 2022). Можно предположить, что различие в управляющих функциях скажется и на референциальных стратегиях испытуемых.

2.5.4. Кластеризация испытуемых и выявление стратегий РВ

Как мы показали в настоящей работе, референциальное поведение существенно варьирует от испытуемого к испытуемому. В будущей работе нам предстоит выделить группы испытуемых с однотипным референциальным поведением и постараться описать различие в их стратегиях.

2.5.5. Увеличение выборки испытуемых

Наконец, увеличение выборки до 20 человек сделает данное исследование сравнимым с предшествующими (Chafe (ed.) 1980; Mazur, Chmiel 2012).

Л и т е р а т у р а

- Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) 2009. *Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур.
- Малышева Е.Г. 2011. *Русский спортивный дискурс*. М.: Флинта.
- Федорова О.В. 2022. В прямом эфире Фильм о грушах: когнитивные особенности репортажа. В кн.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции Диалог*, т. 21, 203–210.
- Chafe W. (ed.) 1980. *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. Norwood: Ablex.
- Kibrik A.A. 2011. *Reference in discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Mazur I., Chmiel A. 2012. Towards common European audio description guidelines: Results of the Pear Tree Project. *Perspectives: Studies in Translatology*, v. 20(1), 5–23.

Расширенная версия этой статьи находится по ссылке:

